

Питання історіографії та джерелознавства

- ²¹ Полевой Н. Серфинг, как способ существования направления исторической информатики (простодушные записки) // Информационный бюллетень АИК. – 2006. – № 34. – С. 47.
- ²² Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. – М., 1986. – С. 56.

Резюме

Куликов В.А. *Новые информационные технологии в исторических исследованиях*

На основе анализа публикаций и тематики докладов на последних конференциях международной ассоциации «History&Computing» и ее региональной ветви – ассоциации «История и компьютер», в статье определяются основные направления использования информационных технологий в современной исторической науке, выясняются практические достижения в этом направлении. Намечены перспективы развития исторической информатики в ближайшие годы.

Куликова А.С.

ЛЕКЦИИ М. М. ЛУНИНА ПО ИСТОРИИ РЕФОРМАЦИИ: К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

В 2007 году исполняется 200 лет со дня рождения талантливого историка, профессора Харьковского университета Михаила Михайловича Лунина (1807-1844). Он первым среди «всеобщих историков» Российской империи стал рассматривать всемирную историю не как специфический литературный жанр или как хаотическое нагромождение исторических фактов, пригодное разве что для построения глубокомысленных философских конструкций, а как самостоятельную научную и учебную дисциплину. По словам Н.И. Костомарова, М.М. Лунин «был бесспорно одним из лучших преподавателей Всеобщей истории, какие когда-либо являлись в наших университетах»¹. Уже первые работы молодого исследователя привлекли к себе пристальное внимание отечественных и зарубежных ученых. Ученик М.М. Лунина В. Пашков вспоминал: «Когда в ... «Москвитяине» были напечатаны 2 превосходные статьи профессора Лунина «О нраве

древних Персов» и «О вавилонянах», то французы отозвались так: «в настоящее время 3 знаменитых ученых по всеобщей истории: Гизо первый, Мишель Лунин второй, а Гердер третий». Немцы отозвались так: «Гердер первый, Мишель Лунин второй, а Гизо третий». Но Погодин фактически и верно доказал, что по обширному и глубокому изучению всемирной истории Лунин был первый, Гердер второй, а Гизо третий из знаменитых историков»².

Количество опубликованных М.М. Луниным работ невелико. Но он впервые в Российской империи попытался написать на основе своих лекций обобщающий труд по всемирной истории, который мог бы стать и первым российским университетским учебником. Однако довести до конца это грандиозное по своим масштабам дело ученому не было суждено. В 1843 году он тяжело заболел и через год умер.

Судьба его рукописного научного наследия оказалась печальной никто из коллег и учеников не позаботился о том, чтобы опубликовать его. Неизвестно, сколько владельцев сменили рукописи М.М. Лунина за более чем столетие их полного забвения. В конце концов часть их оказалась в Отделе редкой книги ЦНБ Харьковского Национального университета им. В.Н. Каразина. Первое упоминание об этом содержится в статье Л.А. Чувпило, опубликованной в 2000 г.³.

Благодаря этому упоминанию, а также содействию со стороны сотрудников ЦНБ автору настоящей статьи удалось собрать и систематизировать хранящиеся в этой библиотеке рукописи М.М. Лунина. Предварительные результаты нашей работы были отражены в статье, написанной в соавторстве с Ю.А. Голубкиным⁴. В ней отмечалось, что лунинские рукописи по истории Раннего нового времени нами не обнаружены. Но недавно в ЦНБ Харьковского Национального университета им. В.Н. Каразина нам удалось найти конспект этих лекций. На сопроводительном листе единицы хранения значится: «Лунин М.М. «Новая история». Запись лекций студентом А. Барышевым». Найти какие-либо сведения об авторе конспекта пока не удалось. Законспектированный им курс разделен на шесть разделов: 1. Общий взгляд на Европу в XVI в.; 2. Итальянские войны; 3. Франко-Габсбургские войны; 4. История

Реформации; 5. Реформация в Швейцарии; 6. Реформация в Германии.

Ограниченные рамки настоящей статьи не позволяют охарактеризовать весь этот курс. Поэтому мы ограничимся характеристикой освещения М.М. Луниным истории Реформации и попытаемся представить не затрагивавшуюся прежде в литературе сторону творчества этого ученого.

Прежде всего остановимся на описании источника. Конспект А. Барышева не датирован. Материал по истории Реформации законспектирован им в трех тетрадях (третьей, четвертой и пятой) из семи, которые хранятся в папке под заглавием «Новая история». А. Барышев использовал для записи лекций тетради традиционного «школьного» формата и объема (24 страницы). Таким образом, история Реформации воспроизведена в конспекте А. Барышева на 82-х страницах. Конспект разделен на параграфы. Восьмой и девятый параграфы (29 рукописных страниц) посвящены причинам Реформации и ее истории до 1524 г. В параграфе десятом (17 страниц) освещается история Крестьянской войны в Германии, в параграфе одиннадцатом (6 рукописных страниц) – Реформация в Швейцарии. И, наконец, в параграфах 12-14 рассмотрена история «поздней» Реформации, т.е. Реформации после Крестьянской войны. В конспекте А. Барышева она доводится до начала Шмалькальденской войны 1546-1547 гг. Можно предположить, что часть конспекта А. Барышева, в которой характеризовались события последних 9 лет Реформации (до Аугсбургского религиозного мира 1555 г.), утеряны.

Конспект А. Барышева не датирован. Но если даже предположить, что М.М. Лунин читал рассматриваемый курс в последнем году своей преподавательской деятельности в Харьковском университете, т.е. в 1843 г., то и в таком случае следует признать, что это был первый в Российской империи университетский курс по Ранней новой истории вообще и первый университетский курс по истории Реформации, в частности. Ведь курс Т.Н. Грановского (который считается основоположником российской медиевистики) по истории позднего средневековья был прочитан им в 1849-1850 учебном году⁵, т.е. самое малое через 6 лет после чтения этого курса М.М. Луниным.

Следует отметить, что студент А. Барышев не отличался ни образованностью, ни добросовестностью. Его конспект не только не воссоздает присущий М.М. Лунину блестящий стиль изложения, но и пестрит множеством ошибок, описок и неточностей в написании имен, географических названий, некоторых терминов. Но тем не менее даже такой, требующий пристального критического отношения к себе, источник позволяет охарактеризовать лунинскую трактовку Реформации.

При рассмотрении содержания лекций М.М. Лунина по истории Реформации мы сосредоточим свое внимание на характеристике того, в чем ученый видел причины Реформации, как оценивал ее главные события и результаты. Разумеется, при этом мы будем постоянно держать в поле своего зрения то, как трактуется тот или иной вопрос обширной проблемы Реформации в современной историографии. Но главным для нас будет оставаться оценка лекций М.М. Лунина в контексте современной ему исторической науки.

Причинам Реформации посвящена всего-навсего одна страница лекций М.М. Лунина. Эти причины он сводит лишь к двум следующим моментам:

1. Негодование германских народов «против возникшего на основании христианского учения здания церковного права».
2. Злоупотребления церковной администрации⁶.

Само определение Реформации М.М. Лунин ни здесь, ни в дальнейшем изложении не формулирует. Отдавая дань устоявшейся в историографии точке зрения, он вроде бы относит начало Реформации к 31 октября 1517 г., когда Мартин Лютер обнаружил свои знаменитые "95 тезисов"⁷. Но вместе с тем М.М. Лунин, в отличие от исследователей его времени и многих исследователей последующих времен, пытается нащупать ту грань, которая отделяет Реформацию от реформы церкви. Отличие Реформации от реформы он, вполне справедливо, увидел в разрыве с центральной организацией Римско-Католической церкви – папским Римом, в отрицании реформаторами догматики и культа средневекового католицизма. Так, характеризуя события 1518 г. в Германии, М.М. Лунин замечал: "... до сих пор борьба происходила только в пределах католической церкви. Лютер не отделился еще от нее и

утверждал только, что его противники находятся в заблуждении относительно известных основных положений церкви"⁸.

Начало разрыва Лютера с Римско-Католической церковью М.М. Лунин относит к 1520 г. и считает свидетельством этого разрыва его сочинение "К христианскому дворянству немецкой нации" и сожжение им папской буллы, угрожавшей ему отлучением от Церкви⁹.

Об учении Лютера М.М. Лунин упоминает вскользь. И, удивительно, истинное его значение харьковский ученый понимает неверно. Он, правда, отмечает, что Лютер отрицал так называемые "добрые дела", превозносимые Римско-Католической церковью, и утверждал авторитет Священного Писания. Вместе с тем он сводил лютеровское учение об оправдании верой к тезису о том, что якобы "только одна вера ведет к истинному познанию Бога"¹⁰. Но, во-первых, Лютер отстаивал тезис о принципиальной невозможности познания Бога. Во-вторых, смысл учения об оправдании верой состоял в ответе на вопрос о пути спасения человека и обретения им Царства Небесного.

Сама история внутрицерковной борьбы Лютера с его противниками – Конрадом Вимпиной и Сильвестром Приэриасом освещается М.М. Луниным подробно. Столь же подробно характеризуются и сторонники Лютера (Георг Спалатин, Филипп Меланхтон, Ульрих фон Гуттен) и его защитники – курфюрст Фридрих Мудрый Саксонский и Франц фон Зиккинген.

Много внимания уделяется характеристике Лейпцигского диспута 1519 г. Правильно отмечается, что после этого события "число приверженцев Лютера неимоверно быстро умножалось"¹¹. М.М. Лунин также подчеркивает важную роль полемической литературы в формировании в Германии антиримской оппозиции. Много места М.М. Лунин отводит предыстории и истории Вормского рейхстага 1521 г.

Характеризуя события 1521-1524 гг., М.М. Лунин концентрирует свое внимание на двух аспектах: политическом и церковном. М.М. Лунин, вполне справедливо, подчеркивает большое влияние внешнеполитического фактора (Итальянские войны, турецкая опасность) на ход Реформации в Германии. Глубоко охарактеризована М.М. Луниным позиция по отношению к

Реформации папской курии, имперского правительства в Нюрнберге, Первый (1522 г.) и Второй (1524 г.) рейхстаги в Нюрнберге. Кстати, освещению этих вопросов в историографии вплоть до настоящего времени уделяется мало внимания.

Но трактуя роль в Виттенбергском движении 1521-1522 гг. "цвиккауских пророков", позиции Андреаса Карлштадта и Филиппа Меланхтона, М.М. Лунин ограничился повторением сложившихся в современной ему немецкой историографии предвзятых мнений, которые в определенной степени повторяются в исторической литературе вплоть до наших дней.

Не были поняты М.М. Луниным также причины и суть выступления в 1522-1523 гг. имперского рыцарства в Германии. Безусловно, очень эффектно звучала фраза: "По мнению противников Зиккингена, он старался присвоить себе светскую власть, как Лютер духовную. Зиккинген – pseudo rex, а Лютер – pseudo papa"¹². Но объяснение многих бурных событий Реформации 1521-1524 гг. при помощи ссылок на честолюбивые устремления ее лидеров может лишь исказить их объективную оценку.

Истории Крестьянской войны в Германии посвящено 13 страниц лекций М.М. Лунина. Это событие он называет то "восстанием мужиков"¹³, то "великой войной мужиков"¹⁴.

Многие историки изображали и изображают Реформацию и Крестьянскую войну в Германии как разнородные, не связанные друг с другом события. В отличие от них М.М. Лунин подчеркивает, что Реформация, которая начиналась как религиозное движение быстро вышла за чисто церковные рамки и привела к борьбе за преобразование не только Церкви, но и глубинных пластов всего немецкого общества. "Дальнейшее развитие реформации, - утверждал М.М. Лунин, - вследствие ее влияния на духовное пробуждение в народе, угрожало гораздо большим ниспровержением древних общественных форм, нежели какое могла произвести церковь или светская власть"¹⁵.

М.М. Лунин довольно подробно характеризует ход Крестьянской войны в Швабии, Франконии, Тюрингии, Гессене, объективно оценивает роль Георга Метцлера, Венделя Гиплера, Флориана Гейера, Геца фон Берлихингена и других видных предводителей крестьян. М.М. Лунин также характеризует

основные вехи деятельности Томаса Мюнцера – от основания им тайного общества в Галле до битвы при Франкенхаузене. В отличие от многих немецких историков, пытавшихся очернить в памяти народа образ Мюнцера, М.М. Лунин пытался объективно оценить его учение и деятельность.

Описав поражение крестьян, М.М. Лунин сжато, но вместе с тем очень емко характеризует ситуацию, сложившуюся в Германии к 1526 году. Принципиально важным следует считать вывод М.М. Лунина об изменении самого характера Реформации после поражения Крестьянской войны. Он, вполне справедливо, считал, что «самостоятельное участие дворянства и поселян уже кончилось», и «приверженность гуманистов, кои уже мало надеялись на Лютера, ослабевала»¹⁶. Вместе с тем М.М. Лунин показывает направление, в котором развивалась поздняя Реформация. Он отмечает, что «чисто внешним результатом движений Реформации было основание и развитие более бедной и слабой церкви, распространение и пополнение территориальной власти немецких князей», возникновение консисторий, «уничтожение самостоятельности и свободы церкви и приобщение прежних епископских прав к прочим державным властям областных князей»¹⁷.

После этих замечаний общего характера М.М. Лунин переходит к характеристике реформации Ульриха Цвингли в Швейцарии. Следует отметить, что в советских учебниках по истории средних веков Реформация в Швейцарии рассматривалась *после* Реформации в Германии, которая доводилась до Аугсбургского религиозного мира 1555 г.

Последовательность изложения в лекциях М.М. Лунина представляется нам более удачной по сравнению с отмеченным выше подходом, так как она позволяет охарактеризовать лютеранскую и цвинглианскую Реформации не как изолированные, а как взаимосвязанные события. Вместе с тем трудно согласиться с мнением М.М. Лунина об абсолютной идентичности причин этих двух движений. Заявив о том, что «преобразовательные планы швейцарского реформатора были обусловлены подобными злоупотреблениями католической церкви, как и планы самого Лютера»¹⁸, М.М. Лунин не говорит ни

слова об особенностях социально-экономического и политического развития Швейцарии в конце XV - начале XVI вв. и сразу же начинает излагать раннюю биографию Ульриха Цвингли. Автор лекций подробно освещает также основы учения швейцарского реформатора. Правда, при этом он не обращает внимания на источники реформаторских идей Цвингли и на то, чем его учение отличалось от учения Лютера. Вместе с тем заслуживает внимания утверждение М.М. Лунина о том, что в результате религиозного диспута в Цюрихе в январе 1523 г. цюрихский городской Совет «присвоил себе верховное управление всеми церковными делами и не обращал внимания на епископские права»¹⁹. М.М. Лунин затрагивает также очень важный вопрос (совершенно не освещавшийся в нашей литературе) о влиянии радикальных реформаторов Бальтазара Губмайера, Вильгельма Рейнмана и Герга Блаурера на развитие Реформации в Швейцарии и об их столкновениях с Цвингли и городскими властями Цюриха, Шафгаузена и Базеля. И, опять-таки, лишним подтверждением того, что М.М. Лунина мало интересовала чисто теологическая сторона Реформации, является то, что он лишь вскользь говорит о споре Лютера с Цвингли о Таинстве Причастия, и после этого с явным облегчением возвращается к характеристике поздней Реформации в Германии, концентрируя, как и раньше, свое основное внимание на политическом аспекте этого движения.

К числу факторов, способствовавших дальнейшему распространению Реформации, М.М. Лунин, вполне справедливо, относит длительное отсутствие в стране императора и усиление турецкой опасности. Весомой уступкой евангелическим князьям автор лекций, вполне обоснованно, считает решение Имперского рейхстага 1526 г. о том, что до созыва нового рейхстага каждый имперский чин при решении дел, касающихся религии, может «поступать так, как того требует ответственность перед судом Бога и императора»²⁰. Сжато, но очень емко М.М. Лунин освещает события Второго имперского рейхстага 1529 г. Он не только объясняет появление наименования сторонников евангелического движения «протестантами», но и подчеркивает, что Лютер одобрил решение этого рейхстага, касавшееся истребления огнем и мечом

анабаптистов²¹. Причем, если о Томасе Мюнцере М.М. Лунин говорил с некоторой долей симпатии, то Мюнстерская коммуна им однозначно порицается, участников движения анабаптистов в Мюнстере он называет «глупцами»²².

Довольно подробно М.М. Лунин останавливается на истории Аугсбургского рейхстага 1530 г., характеристике «Аугсбургского вероисповедания», учреждения протестантами Шмалькальденского Союза, дальнейшего разрыва связей между курфюрстом Саксонским и ландграфом Филиппом Гессенским, присоединения герцогства Вюртембергского к лагерю Реформации. Касается М.М. Лунин также и вопроса о подготовке папской курией Церковного Собора. Очень важно и то, что М.М. Лунин обращает внимание на тяготение некоторых видных деятелей Римско-Католической церкви к церковным реформам, а также на учение и деятельность совершенно не изученного в отечественной историографии, действовавшего в Неаполе видного религиозного мыслителя, выходца из Испании Хуана Вальдеса, который проповедовал учение об оправдании верой.

Далее М.М. Лунин искусно распутывает клубок политических и религиозных интриг, связанных с проведением в 1541 г. религиозного диспута в Регенсбурге. Проследивая разногласия в лагере протестантов, М.М. Лунин приходит к вполне обоснованному выводу о том, что «если бы в эту эпоху протестантские князья действовали дружно, они легко могли бы частью распространить и утвердить Реформацию, частью положить основание ее будущему введению в целой Германии; но они были не согласны»²³.

На последних страницах сохранившейся части конспекта лекций М.М. Лунина освещается заключительный этап Итальянских войн 1494 – 1559 гг. и начало Тридентского Церковного Собора. Конспект А. Барышева внезапно заканчивается описанием столкновений императора со Шмалькальденским Союзом, происходивших в 1546 г.

Подведем итоги. Немецкая теологическая и историческая мысль XVI – первой трети XIX вв. была проникнута духом конфессиональной полемики между католиками и протестантами. В российской историографии этого же периода Реформация в

исследовательском плане, на основе источников не изучалась. Фактический материал, почерпнутый из работ иностранных исследователей, использовался российскими церковными авторами для обличения иностранных вероисповеданий.

Первыми, кто попытался взглянуть на Реформацию «светскими глазами», были западноевропейские просветители XVIII в. Но их работы не строились на самостоятельном изучении источников. Идеалистическая философия, самыми блестящими представителями которой были Кант, Шеллинг и Гегель, заметно обогатила и историческую науку. Но вместе с тем она побудила историков к созданию искусственных умозрительных конструкций и к втискиванию в них исторических фактов.

На основе анализа содержания лунинских лекций мы можем констатировать, что он считал главной задачей историка тщательное изучение исторических фактов, эмпирическую точность исследования и соблюдение принципа историзма. Его лекции отличает как детальная характеристика основных событий Реформации, так и интерес к политическому аспекту Реформации. М.М. Лунин глубже, чем читавшие через несколько лет после него курс всеобщей истории Т.Н. Грановский и П.Н. Кудрявцев, осветил и влияние внешнеполитических событий (Итальянские войны, турецкая опасность) на ход Реформации, и позиции императора Карла V и папской курии, и борьбу католической и протестантской группировок, и историю рейхстагов 1522-1530 гг.

М.М. Лунин также сделал заметный шаг вперед по сравнению с конфессионально ограниченной немецкой историографией. Его работа совершенно свободна от каких бы то ни было вероисповедных пристрастий. Вместе с тем слабой стороной М.М. Лунина следует считать беглое освещение им религиозного аспекта истории Реформации. Возможно, это в какой-то мере можно объяснить секуляризацией общественной мысли, пустившей свои корни в эпоху Просвещения и взрастившей свои побеги в начале XIX в.

В целом же лекции М.М. Лунина по истории Реформации были заметным явлением в российской историографии всеобщей истории первой половины XIX в. Не будучи опубликованными, они не смогли оказать какого бы то ни было влияния на дальнейшее

изучение проблемы Реформации в российской историографии. Но как первая попытка освещения российским историком одной из центральных проблем западноевропейской истории XVI в. работа М.М. Лунина представляет значительный историографический интерес.

Примечания

¹ *Костомаров Н.И.* Литературное наследие. – СПб., 1890. – С. 22.

² *Пашков В.* 28-я лекция профессора М.М. Лунина «Мидия» // ОРК ЦНБ ХНУ. – Д. №1129/с.

³ *Чувпило Л.А.* История Востока в работах М.М. Лунина // Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна. - №485: Історія. – Вип. 32. – С. 187-195.

⁴ *Голубкин Ю.А., Голубкина А.С.* Михаил Михайлович Лунин (Первые штрихи к биографии ученого) // Вера и разум. - № 4, 2003. – С. 309-322.

⁵ *Асиновская С.А.* Предисловие // Лекции Т.Н. Грановского по истории позднего средневековья. – М., 1971. – С. 3.

⁶ *Лунин М.М.* История Реформации // ОРК ЦНБ ХНУ. – С. 1. (Поскольку страницы в конспекте А. Барышева не пронумерованы, мы здесь и далее указываем номера страниц подготовленного нами компьютерного набора текста лекций М.М. Лунина по истории Реформации).

⁷ *Там же.* – С. 2.

⁸ *Там же.*

⁹ *Там же.* – С. 7.

¹⁰ *Там же.* – С. 15.

¹¹ *Там же.* – С. 23.

¹² *Там же.* – С. 27.

¹³ *Там же.* – С. 28.

¹⁴ *Там же.* – С. 27.

¹⁵ *Там же.* – С. 38.

¹⁶ *Там же.* – С. 40-41.

¹⁷ *Там же.* – С. 40-41.

¹⁸ *Там же.* – С. 41.

¹⁹ *Там же.*

²⁰ *Там же.* – С. 45.

²¹ *Там же.* – С. 48.

²² *Там же.* – С. 55.

²³ Там же. – С. 64.

Резюме

Кулікова А.С. Лекції М.М. Луніна з історії Реформації: до 200-річчя з дня народження

Нещодавно у фондах Центральної наукової бібліотеки ХНУ імені В.Н. Каразіна автором статті був знайдений рукопис конспекту лекцій талановитого вченого, професора Харківського університету М.М. Луніна з історії Ранняго нового часу. У статті розглядається частина цього доробку – лекції з історії Реформації. Вони являють собою першу спробу висвітлення російським істориком однієї з центральних проблем західноєвропейської історії XV ст.

Лиман С.И., Сорочан С.Б.

ХАРЬКОВСКИЙ ПЕРИОД НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АЛЕКСАНДРА ПЕТРОВИЧА ЗЕРНИНА (1821-1866)

Среди историков Харьковского университета, чьи достижения незаслуженно скупо отражены в штудиях современников и потомков, особое место принадлежит Александру Петровичу Зернину. Почти все его работы, опубликованные в харьковский период научно-педагогической деятельности, посвящены византистике, развитию которой в Харьковском университете он придал новый импульс, новое направление. С рядом оговорок А.П. Зернин может быть признан ключевой фигурой в византистике украинских земель Российской империи середины XIX в., региональным лидером этой отрасли исторической науки того времени и одним из её корифеев общероссийского масштаба. Вместе с тем его трагически закончившаяся жизнь напоминает стрелу, точно летящую в цель, но не долетевшую до неё.

В отечественной историографии ещё не создано обобщающих работ, посвящённых вкладу А.П. Зернина в изучение истории средних веков и, прежде всего, Византии. Его творчество рассматривалось лишь в контексте отдельных проблем: изучения деятельности ученика А.П. Зернина, харьковского историка М.Н. Петрова¹, истории медиевистики² и византистики в